

К юбилею Юрия Евгеньевича Березкина

27 декабря исполняется 70 лет нашему коллеге и другу, доктору исторических наук, заведующему отделом Америки Музея антропологии и этнографии, профессору Европейского университета в Санкт-Петербурге, члену редколлегии нашего журнала Юрию Евгеньевичу Березкину.

В 1970 г. Юрий Евгеньевич окончил кафедру археологии исторического факультета Ленинградского университета. С 1973 г. работал в Ленинградской части Института этнографии. В 1986 г. перешел в Институт археологии (Институт истории материальной культуры), а через 15 лет вернулся в Институт этнографии. С 1998 г. Юрий Евгеньевич преподает на факультете антропологии Европейского университета в Санкт-Петербурге.

Юрий Евгеньевич Березкин известен своими работами в трех сферах исследований. Первая — индейцы Южной Америки, в частности, культура мочика Древнего Перу. Вторая — археология Центральной Азии (раскопки в южной Туркмении). И, наконец, третья — мифология народов мира. Необъятная третья область исследований благодаря Юрию Евгеньевичу начинает обретать четкие контуры. Созданная им постоянно пополняемая гигантская база данных включает около 2000 мифологических мотивов, принадлежащих сотням культурных традиций. Уже сейчас эта база данных позволяет судить о характере древнейших контактов и основных направлениях миграционных потоков.

Редколлегия и редакция журнала сердечно поздравляет Юрия Евгеньевича Березкина с 70-летием. Юрий Евгеньевич, дорогой Юра, прими самые искренние и добрые пожелания коллег и друзей!

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

Твоя судьба — построить в небе мост, постлать соломы
меж скоплений звезд,
И с лунным зайчиком под ступкой эликсира
спастись от разоренья наших гнезд.

ВЛАДА БАРАНОВА

Юрий Евгеньевич поддерживает уверенность социолингвистов в том, что выбор языка зависит от индивида больше, чем от приписанных факторов, таких как этничность и язык «по рождению», язык окружения и место проживания. Когда нет уверенности в возможностях языковой политики, есть контр-пример иврита в Израиле, а сетованиям о том, что сложно говорить в семье на миноритарном языке, когда вне дома только доминирующий идиом, всегда можно мысленно противопоставить Юрия Евгеньевича. С днем рождения!

ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬКОВ

Впервые мы встретились с Юрием Евгеньевичем — Юрой Березкиным, как в шутку говорилось, «в суровых экспедиционных условиях Центральной Азии», а в действительности — в сказочно красивой Туве. Помню, как в нашем лагере появилась новая игра, «Эрудит», и Юра сразу всех обыграл. Перед

игрой он ставил условие: не использовать названия малых народов Юго-Восточной Азии. Я позаимствовал у него это мудрое правило.

Поселившись в 1990 г. на Фонтанке, у Летнего сада, я более четверти века ходил на работу (в Институт востоковедения, затем в Кунсткамеру) и обратно пешком по набережной Невы. И много раз на этом пути мне встречался очень быстро идущий, почти бегущий в том или ином направлении Юра Березкин — всегда с огромным рюкзаком, набитым библиотечными книгами. Из этого муравьиного хождения, из многих сотен перетасканных рюкзаками томов вырос его главный труд — уникальный аналитический каталог фольклорно-мифологических мотивов, содержащий сейчас резюме более 50 000 текстов.

Однажды, остановившись у ограды Летнего сада, Юра прочитал мне стихотворение, только что сочиненное им на ходу. Так я узнал, что у него есть и поэтический дар. Свой, ни на чей не похожий поэтический голос. Больше всего стихов приходит к нему летом, во время отпуска, когда он накручивает на своем велосипеде километр за километром по шоссе и проселкам. Десятки километров — десятки стихов.

Чего пожелать юбиляру? Конечно, сохранить на многие годы ту же легкость хода, ту же неутомимость: ведь и стихи Юры, и его научные открытия рождаются в неустанном движении.

ЛЕВ КЛЕЙН

С ума сойти: молодому Юре Березкину 70 лет! Для людей моего поколения он навсегда Юра, а молодой он для всех. Он начинал как археолог у Массона, работал на раскопках древней среднеазиатской цивилизации, хотя изначально увлекался первыми цивилизациями Америки. После окончания университета он стал заниматься все-таки ими, а так как тут раскапывать, сидя в Советском Союзе, мало что было можно, то Юрина деятельность становилась все более этнографической, или, выражаясь по-западному, культур-антропологической. От изучения культуры и фольклора инков, ацтеков и прочих тольтеков он естественным путем перешел к сравнительному изучению фольклорных мотивов всех индейцев, а затем и всех народов мира, и то, что он достиг на этом поприще выдающихся результатов и стал одним из ведущих культур-антропологов мира, — это не естественный итог выбора темы, а следствие его исключительной трудоспособности и таланта.

Мой путь был тематически прямо противоположным. Я начинал в провинции с увлечения корнями фольклорных мотивов «Песни о Роланде» и идеями Веселовского, естественно, пробыл через все препоны к Проппу, у Проппа занялся сравнительным анализом фольклорных мотивов (образ медведя в сказке), этнографией (медвежий праздник у народов Сибири) и археологией (медвежьи пещеры). Археологией увлекся на всю оставшуюся жизнь, не чураясь и этнографии — объединял их в теории археологического познания и в проблемах этногенеза. И читал курсы как по археологии и истории археологии, так и по культурной антропологии — введение в нее и историю антропологических учений. Последний курс читал в Европейском университете, а уходя, передал его Юрию Березкину, вручив ему свои конспекты. Березкин переделал его на свой манер.

Естественно, сделав из своей рукописи книгу, я вручил ее на рецензирование в первую голову Березкину. Из этой рецензии выросла наша дружеская полемика (в печати), которая, надеюсь, поможет следующему поколению найти свой путь в освещении опыта науки.

А Юре — пожелания дальнейших успехов! До моих 90 лет ему еще остается 20. Я за это время написал и выпустил бóльшую часть моих книг. При Юриных способностях мы вправе ожидать от него замечательных свершений.

АЛЕКСАНДР КОЗИНЦЕВ

Юрий Березкин, или Новые Этюды оптимизма

Время знакомства — сорок лет назад, середина 1970-х гг. Место — подшефный пионерлагерь на Карельском перешейке. Выполнив задание — установить железные панцирные сетки для кроватей, — мы отдыхаем на досках. Юра молча (мы еще толком не познакомились) слушает наш разговор с талантливым африканистом Володей Плоткиным, который вскоре уехал в Штаты и крупным ученым там не стал, не знаю уж почему. Взгляды всех троих на тогдашние порядки совпадали, но мы с Юрой уезжать не собирались. Правы ли мы были? Могу ответить только за себя: да. Что за беда, если западный коллега в дружеском разговоре назовет нас, оставшихся, потерянным поколением! Потеряли — найдут, пусть не сразу.

Юрина любовь — Америка, только не Северная, а Южная, аборигенная. Сколько работ он ей посвятил! И вот совсем недавно

на вопрос интервьюера, когда он впервые побывал в Перу, Юра ответил: «А я не был в Перу никогда. Я должен был ехать туда в 1981 году, а когда меня не пустили, перешел на работу в Институт археологии (ныне ИИМК, Институт истории материальной культуры РАН), потому что исследователь не может работать, не имея своего материала».

Но попробуйте лишить человека масштаба Березкина своего материала, ведь есть у него и вторая любовь — Средняя Азия. «Когда стало трудно ездить в Туркмению, — продолжает он, — я в 2003 году ушел из ИИМКа в Кунсткамеру».

Каждая новая преграда волею судьбы превращалась в путеводный знак. Кто отнимет у Березкина его третью любовь — мировую мифологию? Если когда-нибудь задумают поставить ему памятник, то могу предложить и проект, и место — в конце коридора Кунсткамеры, там, где принтер: стоя к нам спиной, Юра копирует очередной источник. На днях он прислал мне изданную в США книгу со своей итоговой статьей. «Гипотезы Березкина, — пишут редакторы, — лишь совсем недавно были подтверждены генетическими исследованиями. Его база данных — 50 тысяч текстов, 2000 мотивов, более 1000 традиций — пока что существует лишь на русском языке. Абсолютно необходимо в течение ближайших лет сделать этот гигантский ресурс общедоступным».

Четвертая любовь — Эстония. Или ее надо поставить на первое место? Сегодня мы поздравляем и Лийну, и дочек — Лийзи и Майму, а еще Стасю.

Пятая же любовь — поэзия. Хоть жизнь его была не из легких (к политическим препонам надо прибавить многолетние скитания по съёмным углам и связанную с этим нужду), в его стихах не найти ни горечи, ни уныния — только радость.

Закончу еще одним воспоминанием, на этот раз совхозным. Склонившись над соседними бороздами, мы обсуждаем роман Набокова. «Что он, по-твоему, имел в виду?» — спрашиваю я. «Как что? — ни на секунду не задумываясь, отвечает Юра. — Хотел показать, как прекрасен Божий мир».

ARVO KRIKMANN

Austet Professor Akadeemik Juri Berjozkin, armas sõber Juri!

Luba kogu südamestindõnnitleda järjekordse tähtsa detsimaalse verstaposti manu jõudmise puhul — hea tervise juures ja täies loomejõus. Mul on siiras heameel sellest, et olen Sind elus

kohanud, näinud, kuulnud, Su töid lugenud, Sinuga suhelda saanud.

Kuivõrd ära lõrtsitud ka polnuks kunagises nõukogude kirjandusloos väljend “helge kaju” — minu jaoks oled Sa täpipealt Helge Kaju selle sõnaühendi ehedas ja rikkumatus tähenduses. Teine lootusetult devalveerunud väljend on “kristalselt aus” — seegi kehtib Sinu kohta oma õiges autentses tähenduses. On kujuteldamatu, et Sa teeksid midagi väiklast või alatut mammona, võimu või kuulsuse nimel.

Sinu eruditsioon on jahmatav. Näib, et maailmas pole üldse ühtki olulist asja, mida Sa ei teaks ning millest ei oskaks pikalt ja sisukalt rääkida, et maailmas pole üldse ühtki olulist kohta, kus Sa poleks olnud ja mida Sa ei tunneks.

Võin vähimagi kadeduseta nautida tipp-pianisti mängu või mõnd klassikalist taiest. Võin mõnusa rahuga lugeda Su raamatuid, mis on kirjutatud nii selgesõnaliselt, et on ka vähikule arusaadavad. Kuid ühtki Sinu briljantset loengut või ettekannet kuulates pole ma suutnud vältida lohutat küsimust “Oh Jumal, miks tiibu ei andnud mull’ sa?”, ja ma ei kadesta kedagi, kelle esinemisvoor on vahetult Sinu järel: Sinu tekitatud positiivne adaptatsioon on nii võimas, et ka muidu hea ettekanne tundub siis luitununa.

Sinu fundamentaalsed avastused Ameerika asustamisloo ning Ameerika pärismaalaste kultuuride, inimese loomist ja surelikkust seletavate ürgsete müütide geneesi kohta, Su tööd Lähis-Ida arheoloogiast jpm jäävad alatiseks maailma teaduslukku. Sinu tohutu mütogeograafiliste motiivide andmebaas saab olla väärtuslikuks abivahendiks ka paljude muude teemade, sh kujundkõne uurijaile.

Olen rõõmus ka selle üle, et hindad ja hoiad jätkuvalt kontakte Eesti teadlastega, sh ja eriti Eesti Kirjandusmuuseumi folkloristidega, ning oled aastast 2012 Eesti Teaduste Akadeemia välisliige.

Õnnitlen Sind veelkord Su suure juubeli puhul ja saadan sooje tervitusi Su armsale kaasale Liinale, kellega koos olete rühkinud vapralt läbi aastakümnete. Jätkugu see rõõmus teekond veel kaua-kaudu!

Уважаемый профессор Юрий Евгеньевич Березкин, дорогой друг Юрий!

Позволь от всего сердца поздравить тебя с достижением очередного важного верстового столба — в добром здравии и в полноте творческих сил. Я искренне рад тому, что довелось встречать тебя, видеть и слушать тебя, читать твои труды, общаться с тобой.

Как бы ни было истерто в прежнем советском литературоведении выражение «светлый образ», для меня ты точно «светлый образ» в самом подлинном и неиспорченном значении этого словосочетания. Другое безнадежно девальвированное выражение — «кристально честный», и оно относится к тебе в своем верном, аутентичном значении. Невозможно представить себе, чтобы ты совершил что-то мелкое или подлое во имя мамы, власти или славы.

Твоя эрудиция потрясает. В мире нет, похоже, ни одной важной вещи, о которой ты бы не знал и не смог бы подробно и интересно рассказать. В мире нет ни одного важного места, где бы ты не побывал и о котором не знал бы.

Я могу без малейшего чувства зависти слушать игру выдающегося пианиста или какое-то классическое произведение. Могу с наслаждением читать твои книги, написанные столь ясным языком, что они понятны и неучу. Но ни разу, слушая твои прекрасные лекции или доклады, я не сумел избежать недоуменного вопроса: «Боже, почему ты не дал мне крылья?» — и я не завидую никому, чья очередь выступать сразу после тебя: порожденный тобою позитивный подход настолько мощный, что и хороший в целом доклад покажется после этого поблекшим.

Твои фундаментальные открытия по истории заселения Америки, по культурам аборигенов, по генезису их древних мифов о создании и смерти человека, твои работы по археологии Ближнего Востока и многое другое навечно останутся в истории мировой науки. Твоя необъятная база данных мифологических мотивов может служить ценным пособием и для исследователей других тем, в том числе для исследователей образной речи.

Я рад и тому, что ты ценишь и поддерживаешь контакты с учеными Эстонии, в том числе и особенно с фольклористами Эстонского литературного музея, и с 2012 г. являешься иностранным членом Академии наук Эстонии.

Поздравляю тебя еще раз с твоим большим юбилеем и шлю теплый привет твоей милой жене Лийне, вместе с которой вы храбро шли через десятилетия. Пусть этот радостный путь продолжается еще долго-долго.

Перевод Эльконда Либмана

ГЕОРГИЙ ЛЕВИНТОН

Юра, дорогой. Мы знакомы почти 50 лет, и несмотря на все несогласия, все еще друзья. Мне кажется, что этим все сказано. Поздравляю тебя и радуюсь за тебя.

ЕЛЕНА ЛЕВИЧКИНА

Юрий Евгеньевич своими лекциями когда-то подарил мне взрослой частичку меня ребенка. Любить в детстве кино про индейцев и любить антропологию — это очень разные модусы бытия, но когда детская мечта оборачивается серьезным познанием, это всегда очень важное событие в жизни. И за него я благодарна самому необычному преподавателю из когда-либо встреченных мной. С днем рождения, Юрий Евгеньевич!

СЕРГЕЙ НЕКЛУДОВ

«Давайте позовем Березкина. Березкин — это круто!» — услышал я в начале 2000-х гг. от своих молодых коллег. Поскольку к тому времени я уже твердо выучил, что значит «круто», мне подумалось, что образ «крутого парня» плохо подходит моему давнему знакомому Юрию Евгеньевичу Березкину. Впрочем, может быть, тогда я просто недостаточно близко знал его...

Разговор происходил при обсуждении состава преподавателей нашей первой Школы по теоретической фольклористике, посвященной типологии фольклора. Юрий Евгеньевич согласился приехать, хотя сама идея типологии ему была по меньшей мере мало симпатична. Он рассказал о своей работе, о своих исследованиях фольклорных мотивов и их ареального распределения, а также о проекте грандиозного аналитического каталога, ныне известного едва ли не каждому фольклористу. Он привычно парировал аргументы возражавших и несогласных, приобрел немалое количество новых сторонников, став постоянным участником всех 16 последующих Школ молодого фольклориста. Теперь трудно представить себе их не только без лекций Юрия Евгеньевича, но и без его заинтересованного присутствия практически на всех занятиях. Не берусь судить, что они дают ему, но насколько это важно для слушателей, вполне могу оценить.

Мне неоднократно доводилось говорить о значении работ Юрия Евгеньевича для фольклорной теории. Он доказал, что существуют устойчивые региональные совпадения мотивных

комплексов при их полном отсутствии в остальном культурно-географическом пространстве, что эти совпадения коррелируют с путями древнейших расселений людей и теми следами, которые они оставляли в данных регионах, что подтверждается данными археологии и популяционной генетики. Устанавливаемая при этом примерная датировка отделения «ушедшей» популяции от «оставшейся» дает основания для предположений о «возрасте» того или иного мотивного комплекса, давая в руки исследователей ориентир для последующих разысканий в данном направлении. Тем самым впервые в истории науки появляется способ оценить время существования компонентов устной традиции, а последующая работа может привести к таким результатам, которым нет прецедентов в предшествующем изучении.

Так что права была молодежь, Березкин — это действительно круто.

С юбилеем, Юрий Евгеньевич, от имени всей нашей (и нашей общей) Школы!

МИХАИЛ РОДИОНОВ

Как сверстник, товарищ и коллега, скажу: для меня главная черта Юры Березкина — стремительность. Это касается походки, езды на велосипеде, манеры метать стога или говорить по телефону, привычки строить и выполнять свои планы. Зазор между замыслом и претворением — мгновение: гром и молния. Не забуду, как из его кандидатской диссертации о культуре мочика мы делали мультфильм, вышедший на экраны под названием «Легенды перуанских индейцев»; исходный вариант «Бунт вещей» показался тогдашней цензуре слишком дерзким. Проходя по Дворцовому мосту от Кунсткамеры к Адмиралтейству, вспоминаю, как на этом маршруте Юра впервые поделился своей идеей проследить пути миграций людей из Старого Света в Новый по миграции фольклорных сюжетов. В ответ я говорил о невыносимой сложности такого предприятия. И что же? За сорок лет без малого Юрий Евгеньевич Березкин сделал в одиночку больше, чем, как отметил Вячеслав Всеволодович Иванов, целый научно-исследовательский институт. А сколько еще впереди!

КАПИТОЛИНА ФЕДОРОВА

В детстве я очень любила научно-популярные книжки. Среди них была одна, которую я перечитывала несколько раз, «Голос

дьявола среди снегов и джунглей». В детстве обычно на фамилию автора даже не смотришь, но уже когда я поступила в Европейский, она как-то попалась мне на глаза, и я вдруг осознала, что автор той самой книжки, которой я зачитывалась в детстве, объясняет мне теперь разницу между Леви-Стросом и Леви-Брюлем. Это было удивительно, как привет из детства, но в то же время совершенно неудивительно, что именно такой ученый, как Юрий Евгеньевич, мог написать столь увлекательную книгу. На его лекциях чувствуешь себя точно так же, как в детстве, когда перед тобой открывается совершенно новый, чужой и непонятный, но очень привлекательный мир. И пусть зачет по курсу истории цивилизаций мы сдавали совершенно позорно (добрейший Юрий Евгеньевич сделал билеты, в которых было по шесть вопросов с тремя вариантами ответа, и для зачета нужно было верно ответить всего на половину, но не все, прямо скажем, справлялись), запомнить все эти периодизации, культуры, события было решительно невозможно... Но тем сильнее было восхищение человеком, который не только все это держит в голове, но и еще с необыкновенным изяществом и легкостью делится своими знаниями. Юрий Евгеньевич, спасибо!

ЮРИЙ ЧИСТОВ

В недавнем видеоинтервью о научных проблемах, которыми он сегодня занимается, Юрий Березкин говорит: «По образованию я археолог, по своим интересам — американист, главная проблема, которая меня интересует, это заселение Америки». Очень скромно для ученого, хорошо известного во всем мире необычайно широким кругом исследований по практической и теоретической археологии, лингвистике и фольклористике.

Юрий Березкин в моем понимании — человек фантастически широких, энциклопедических знаний, который умеет эти знания превращать в высочайшего уровня научные исследования, ученый, который сам непрерывно учится и учит новому своих блестящих учеников.

Мы с ним знакомы очень давно, с середины 1970-х гг., Юрий Евгеньевич начал работать в Ленинградской части Института этнографии тремя годами раньше меня. «Заметили» мы друг друга во время Курильской экспедиции 1983 г., куда были направлены дирекцией института сопровождать Ю.В. Кнорозова. Березкин — для организации археологических раскопок на стоянке Янкито, а я больше в качестве рабочей силы и на гипотетический случай палеоантропологических находок.

С середины 1980-х гг. и в 1990-е гг. из нашего Института вынуждены были уйти «по собственному желанию» множество выдающихся ученых, и естественно, у меня, как у многих, оставалось чувство обиды от этой несправедливости. Рад, что мне в 2003 г. удалось уговорить Юрия Евгеньевича вернуться в МАЭ и возглавить отдел Америки. Я помню, какое сильное впечатление на меня произвело интервью с ним, опубликованное «Антропологическим форумом» к его 60-летию. Наверное, именно тогда я понял, рядом с каким уникальным ученым мы работаем. Этому человеку одинаково блестяще удается писать научные книги и книги для детей, готовить к изданию каталоги музейных коллекций и концепции новых музейных экспозиций. В своих трудах он истинный ученый, а в душе — поэт!